

заключениями Саввы и Горчакова, относящих рукопись к концу XIV столетия.

Структура и содержание предшествующих параграфов IVб дают некоторые указания на последовательные редакции, которые легли в основу греческого текста, использованного при составлении этого русского Синодика. Выделение в отдельный параграф вечной памяти патриархов с 1255 г. до 1363 г. дает хронологическое определение наслоениям на предшествующую редакцию. Весьма характерен также и перечень патриархов до 1255 г.; перечень идет непрерывно до Николая III (1084—1111); затем имеются пропуски (пропущены патриархи следующих лет—1111—1134, 1146—1151 и 1153—1156). Очевидно, в основе лежал список времени Алексея Комнина; им воспользовалась редакция середины XIII в.; последняя послужила основой для редакции времени патриарха Филофея, и уже эта — в данном ряду третья — греческая редакция была использована для редакции сохранившегося русского списка Моск. Синод., 667.

Таким образом, этот русский список, содержащий текст 1376—1388 гг. (после смерти патриарха Филофея, но до смерти патриарха Нила), составлен на основе греческой редакции 1352 г., включившей в текст Синодика отдел против Варлаама и Акиндина. Кроме наличия данного отдела (в сокращении), являющегося основным отличием этой русской редакции от обоих болгарских списков (1), существенными отличиями от обоих болгарских списков являются: 2) статья о Константине Керкирском, которая в русском списке дает особую редакцию сокращенного типа, подобно текстам Кипрской и Родосской редакций, тогда как в болгарских списках приведена полностью; 3) отсутствие в болгарских списках двух статей из заключительной части против иконоборцев. От Палаузовского текста русский отличается, кроме того, отсутствием имени патриарха Михаила в статье вечной памяти первым четырем патриархам и отсутствием статей о пришедших от армянской веры и о пришедших к православной вере, а также и особым порядком содержания, типичным для греческих списков XIV в. (статьи против Евстратия и против Сотириха перенесены в конец общей отрицательной части против иконоборцев). От Дриновской редакции русский список 667 отличается отсутствием вечной памяти преподобному Андрею-исповеднику. В числе существенных отличий не приведены факты отсутствия списка вселенских патриархов в болгарских списках и отсутствие списка греческих императоров в русском, так же как и отсутствие в русском списке целого ряда отделов (И. Итала, богомилов, Сотириха, Ириника и др.), являющихся результатом местной редакционной работы и не зависящих от лежащих в основе этих славянских списков греческих редакций.

Как выяснили исследования К. Никольского, М. Горчакова, Ф. Успенского и Е. Петухова, эта русская редакция Синодика, представленная рукописью Моск. Синод. 667, употреблялась в практике русской церкви с XV (или с конца XIV) до XVII в., о чем свидетельствуют многочисленные списки, содержащие иногда и некоторые фактические изменения и прибавления¹³⁵. Петухов называет ее *первой* русской редакцией (то же повторяет Попруженко), но, конечно, эта редакция

¹³⁵ Новгор.-Соф. 6-ка, № 1058, XVI в.; Новгор.-Соф. 6-ка, № 1060, XVII в.; Госуд. Публ. 6-ка F п. IV. 1, XVII в.; Моск. Типогр. библ. № 1331—443, XVII в. См. К. Никольский. Указ. соч., стр. 33, 113—114; Е. В. Петухов. Ук. соч., стр. 51.